

Ван Фэй немного понаблюдала за ним и с улыбкой произнесла:

— А ведь ты и правда самый красивый нищий на свете.

— Что? — взгляд Ши Гуана упал на телефон, который она сжимала в руках.

— Не видела Weibo? Сяо Юй выложила твои фотографии.

— Дай глянуть.

Ши Гуан действительно еще не успел ничего посмотреть. Услышав это, он вытянул телефон из рук Ван Фэй и открыл приложение. Непонятно, как Сяо Юй удалось так удачно выбрать ракурс: даже грязный грим не скрывал четких, резких линий его лица, а прямой, словно высеченный из камня нос, казался особенно выразительным. Взгляд получился глубоким, в нем сквозила зрелость, пришедшая после пережитых невзгод. Ши Гуану фотография понравилась с первого же взгляда.

Пусть мы слишком смазливы, чтобы играть крутых парней, это еще не значит, что в душе мы не мужчины!

— Уже больше сотни комментариев! — Сяо Юй заглянула через плечо, удивленно воскликнув:
— Я выложила много фото, но, кроме тех, что уже на пике популярности, ни один новичок еще не вызывал такого интереса.

Ван Фэй приподняла бровь, поднесла телефон к лицу Ши Гуана, сравнивая его с изображением, и вздохнула:

— Ох уж этот мир, где всё решает внешность.

Слушать комплименты прямо в лицо было невероятно неловко!

Ши Гуан смущенно улыбнулся, пытаясь сгладить ситуацию:

— Не ожидал, что в кадре это будет так смотреться. И правда неплохо.

— Еще бы, — Сяо Юй вскинула подбородок. — На самом деле я даже не особо старалась, когда красила, но когда этот И Тяньхуа встал рядом с тобой... сразу видно разницу. Если смотреть на него отдельно, вроде бы ничего, но почему же он так плохо смотрится в кадре?

— Какая разница, он ведь всё равно главный злодей.

— Именно потому, что он главный злодей, он должен выглядеть ярко!

— А мне кажется, всё нормально. У него сильная энергетика, я даже почувствовал, как он меня подавляет.

— Это по сценарию так надо, — Сяо Юй, вспомнив недавнюю сцену, закатила глаза. — Я-то видела совсем другое. Со стороны это выглядело так, будто ты вынужден терпеть и идти на уступки. Знаешь, как мне хочется, чтобы однажды ты взял верх, и И Тяньхуа оказался на коленях перед тобой...

— Кхм! — Ши Гуан прочистил горло и, улыбнувшись, не стал продолжать.

Ван Фэй, которая всё это время необычно молчала, услышав кашель, приподняла бровь и

рассмеялась.

Дальнейшие съемки пошли гораздо легче. Успокоившийся Чжао Тао наконец перестал корчить жуткие гримасы, в его игре появилось больше сомнений и нерешительности — теперь он хотя бы не выглядел как сумасшедший.

После окончания сцены Цзэн Цзяньсю всё еще сердито косился на Чжао Тао, явно давая понять, что тот ходит по тонкому льду.

Закончив свои съемки на сегодня, Ши Гуан снял грим и собрался уходить. Не успел он отойти далеко от павильона, как в него врезалась черная тень. Он поднялся и увидел, что это Чжао Тао.

Чжао Тао, весь красный от ярости, ткнул в него пальцем и закричал:

— Ты, ублюдок, сделал это специально!

Ши Гуан уже хотел было назвать его психом, но заметил, что из павильона кто-то выходит. Он мгновенно изменил тактику и улыбнулся:

— О чем ты? Я не понимаю.

Эта ослепительная, вызывающая улыбка мгновенно подожгла фитиль в груди Чжао Тао. Тот шагнул вперед, собираясь ударить Ши Гуана ногой, и прорычал:

— Не понимаешь? Какого черта ты не понимаешь? Ты всё сделал специально, ты...

Ши Гуан, хоть и хотел прикинуться невинной овечкой, вовсе не собирался позволять себя бить. Зная, что Чжао Тао выведен из себя, он был готов к атаке и мгновенно вцепился в летящую в него ногу. Да, именно вцепился — намертво обхватил ее руками. У Ши Гуана, чья боевая мощь стремилась к пяти, был лишь один козырь — «мертвая хватка»!

Пока он, подобно коале, висел на ноге противника, не давая Чжао Тао отшвырнуть себя, сзади раздался резкий крик:

— Чжао Тао, отпусти его! Немедленно отпусти!

Чжао Тао обернулся и увидел Ван Фэй, которая выбежала вслед за Ши Гуаном.

Ван Фэй была в ярости и уже засучивала рукава, готовясь к драке, но не успела она сделать и двух шагов, как двое мужчин быстро отпрянули друг от друга. Ши Гуан вскочил на ноги и с улыбкой замахал руками:

— Всё в порядке, Ван Цзе, всё хорошо! Мы с Чжао Гэ просто шутим.

Шутите, черт возьми! Думаешь, я слепая? Еще секунда — и этот удар пришелся бы прямо в лицо!

Ши Гуан, оставив ошарашенного Чжао Тао позади, поспешил преградить путь Ван Фэй, сияя улыбкой:

— Сестренка, правда, всё хорошо. Смотри, даже царапины нет, мы действительно просто дурачились.

Ван Фэй сердито зыркнула на Чжао Тао, недовольно осмотрела руки Ши Гуана, а заметив пыль на брюках, даже нагнулась, чтобы отряхнуть их. Ши Гуан был настолько тронут, что покраснел. Убедившись, что на нем нет повреждений, Ван Фэй немного остыла, но, уводя Ши Гуана, напоследок снова яростно сверкнула глазами в сторону Чжао Тао.

Чжао Тао тогда еще не знал о статусе Ван Фэй в группе и принял ее за обычную мелкую помощницу, поэтому не придавал значения ее угрозам. Проходя мимо Ши Гуана, он сделал жест, имитирующий перерезание горла, показывая, что это еще не конец.

Ши Гуан лишь приподнял бровь и холодно усмехнулся.

Сам напрашивается!

Стоило немного урезать его сцены, как он взбесился и начал вести себя неадекватно. Ши Гуан изначально не хотел обращать на него внимания, но этот идиот осмелился угрожать ему на глазах у всех. Что он себе возомнил? Думает, режиссер идиот? Впрочем, если бы на месте Ши Гуана был другой новичок, режиссер, возможно, закрыл бы глаза на выходки Чжао Тао, учитывая, что тот пришел со своими инвестициями. Но Чжао Тао забыл, что если режиссер решил вырезать его сцены ради другого актера, значит, этот новичок — его любимчик. Разве таких можно безнаказанно обижать? А самое нелепое — он решил распустить руки!

Ши Гуан часто встречал подобных людей. В прошлой жизни он немало натерпелся от таких «невинных овечек», которые подставляли его, стоило ему просто пройти мимо. То, как они падали, было настоящим искусством — с таким грохотом, что Ши Гуан замирал в изумлении. Вот это была актерская игра!

Сейчас Ши Гуан использовал лишь десятую часть этого мастерства, и то чувствовал себя неловко. Если бы на его месте был профессиональный мастер интриг, Чжао Тао уже сейчас давал бы показания в полиции. Но Ши Гуан так не мог. Он не пострадал, а даже если бы получил пару синяков — это ерунда. Разве настоящий мужчина будет устраивать истерику из-за царапины?

Конечно, овечки бывают разные: одни падают от легкого дуновения ветра, другие гордо несут свой крест. Взвесив всё, Ши Гуан решил стать «благородной» овечкой!

Когда они отошли подальше, Ван Фэй остановилась и спросила:

— Точно всё в порядке?

— Да, — улыбнулся Ши Гуан.

— Ну и ну... — она закатила глаза. — Ты вообще мужчина? Даже если у тебя мягкий характер, не позволяй себя топтать! Шоу-бизнес — это место, где люди едят людей. Будешь мягким — тебя сожрут. Вроде парень крепкий, а такой непутевый! Слушай, не бойся скандала. Если он еще раз полезет — бей его в ответ, я прикрою!

Слова Ван Фэй звучали грубо, но в них чувствовалась искренняя забота. Ши Гуан ответил с теплотой:

— Понял, сестренка.

Ван Фэй немного поворчала, а затем сменила тему:

— Режиссер Цзэн доволен твоей игрой сегодня. Он решил начать интенсивные съемки с завтрашнего дня, чтобы закончить все твои сцены за три дня. Спросил, удобно ли тебе.

Ши Гуан кивнул:

— Конечно, удобно.

— Отлично. Думаю, лучше отснять всё сразу, чтобы не пересекаться с этим психом. И настроение целее, и глаза отдыхают.

Ши Гуан рассмеялся, за что получил легкий подзатыльник.

— Иди отдыхай, выспись хорошенько. И не вздумай всю ночь в маджонг играть! Завтра покажи класс!

— Есть! — Ши Гуан шутливо отдал честь.

Вернувшись в номер, он никого не застал: Лю Гэ был на съемках. Ши Гуан остался дома и, провалившись в дрему, проспал несколько часов. Проснувшись, он подумал: всего три дня съемок... А ведь сериал будут снимать три месяца. Его роль действительно ничтожна. И это еще в переписанном сценарии, а если бы оставили оригинал... Ши Гуан представил, как его персонаж был бы стерт в порошок толпой других героев.

Раз у него всего три дня, значит, роль совсем крошечная. Чтобы оставаться на виду, ему нужно искать другие проекты. Укрывшись одеялом, он долго размышлял, вспоминая будущие популярные сериалы, но так и не нашел ответа. К моменту возвращения Лю Гэ он был в полном замешательстве. Похоже, придется ждать предложений от кастинг-директоров.

На следующий день, придя в павильон, Ши Гуан понял, что «интенсивные съемки» касаются не только его. При нынешнем требовании режиссера «лишь бы сошло», десять страниц сценария можно было отснять за полчаса, не меняя декораций. По сути, эта неделя была праздником для второстепенных персонажей.

Ши Гуан не знал, что именно наговорил Чжао Тао, но отношение остальных актеров к нему стало холодным. Впрочем, никто не хотел идти на открытый конфликт, предпочитая просто игнорировать его. Ван Фэй, словно предвидя это, всё время держалась рядом, а позже, чтобы не мешать, стала усаживать его рядом с главным режиссером, ведя с Цзэн Цзяньсю беседы о съемках и время от времени перебрасываясь парой слов с Ши Гуаном.

Чжао Тао, осознав свою ошибку в первый день, притих. В совместных сценах он стал работать профессиональнее, а Ши Гуан, желая блеснуть перед режиссером, выкладывался на все сто. В итоге сцены с ним стали получаться с первого дубля, что было просто невероятно.

Прогресс шел успешно, и Цзэн Цзяньсю наконец начал улыбаться. Однажды, закончив съемку, он даже похлопал Ши Гуана по плечу:

— Отлично сыграл! Сразу видно — профессиональная школа. Слышал от Сяо Фэй, что на школьном фестивале твой номер занял первое место. Надо будет как-нибудь глянуть запись.

Ши Гуан тут же ухватился за возможность:

— У меня есть видео в телефоне, хотите, покажу? Правда, качество не очень.

Цзэн Цзяньсю взял телефон и начал смотреть. Через пару минут он рассмеялся, ткнул Ши Гуана пальцем в нос и заключил:

— Ну ты и проказник!

Ши Гуан рассмеялся, потирая нос. Вокруг собралось много людей, которые, как только режиссер закончил, тут же выхватили телефон. Когда Ши Гуан опомнился, он уже не знал, где его гаджет.

Цзэн Цзяньсю, всё еще находясь под впечатлением от женского образа Ши Гуана, хлопнул себя по бедру:

— А у тебя талант к театральным постановкам! Не хочешь вступить в какую-нибудь труппу? Ты ведь учишься на актера, заикливаться только на сериалах — не лучший путь.

Труппа!?

Ши Гуан опешил. Он никогда не планировал ничего подобного. Насколько он знал, в театральных труппах всё было не так просто: в маленькие он не хотел, а в большие его могли не взять. В хорошей труппе человек четыреста-пятьсот актеров, и роли со словами там достаются с боем, не говоря уже о главных. Проще самому искать проекты на стороне.

С другой стороны, как намекал режиссер, труппа — это повышение статуса. Если потом укажешь в резюме: «Солист такой-то труппы», — это звучит солидно!

Хе-хе, солист... Ши Гуан усмехнулся про себя. Без связей и опыта — какой солист? Там тоже выживают сильнейшие!

Хотя он так думал, виду не подал, а наоборот, с горящими глазами посмотрел на Цзэн Цзяньсю:

— У вас есть связи, режиссер Цзэн?

Он спросил это просто так, не ожидая, что тот кивнет:

— Да, у меня есть старый друг в художественной труппе провинции Y, он как раз готовит пьесу. Я попросил его присмотреться к подходящим кандидатам. Думаю, ты отлично подойдешь, попробуй сходить на прослушивание.

Вот она — польза хороших отношений с руководством. Один случайный разговор — и у Ши Гуана появился новый путь. Он получил номер телефона, и пока раздумывал, стоит ли звонить, Ван Фэй дернула его за рукав.

Она, видимо, только что вспомнила:

— Точно! Твои съемки здесь заканчиваются. Что планируешь делать дальше?

— Мне учиться еще год, буду искать роли в хороших проектах.

— Я знаю об одном готовящемся проекте, — Ван Фэй поймала взгляд Цзэн Цзяньсю и улыбнулась. — Это фильм режиссера Куна, масштабная историческая драма «Император Хань У-ди».

Ши Гуан замер.

Цзэн Цзяньсю хлопнул в ладоши:

— Слышал, отличная вещь! Говорят, на главную роль уже утвержден Дао Цян, также приглашены Шаньюй Эртун и У Тянькуй. Вроде бы позвали много звезд. Подготовка идет уже почти год, это действительно крупный проект.

Дао Цян был известным ветераном кино, у которого за плечами были выдающиеся работы и в сериалах, и в полном метре. Шаньюй Эртун и У Тянькуй — актрисы уровня «кинодива». Эти мастера превращали любую роль в живого человека. То, что режиссерская группа «Императора Хань У-ди» смогла собрать их вместе, говорило о невероятном размахе и качестве сценария.

Но Ши Гуан замер не из-за них. Он вспомнил двоих. Про одного придурка можно забыть, а второй — Лоу Чжань. «Император Хань У-ди» должен был стать его дебютом. Он сыграл там юного императора — всего семь-восемь серий в начале, но благодаря успеху сериала это открыло ему путь к большой карьере.

В прошлой жизни Ши Гуан обожал этот сериал: глубокий, зрелищный, с элементами эпического величия. Пятьдесят четыре года правления Лю Чэ, расширение границ империи, открытие Шелкового пути... Эта эпоха и этот император обладали для мужчин невероятным магнетизмом.

Ши Гуан пересмотрел сериал четыре раза.

Четыре раза!

Он и представить не мог, что однажды получит такую информацию и у него появится шанс сняться в этом проекте... Да! В этот миг Ши Гуан решил: он обязан, он должен получить там роль.

Так что Лоу Чжань, который сыграет юного императора, — его главная цель!

Но до этого...

Ши Гуан сжал кулаки, широко распахнул глаза и с надеждой посмотрел на Ван Фэй и Цзэн Цзяньсю. Взгляд был настолько красноречивым, что те переглянулись, и Ван Фэй не выдержала:

— Режиссер Цзэн, вы ведь знакомы с режиссером Куном? Можете договориться о встрече?

Ван Фэй задала слишком прямой вопрос. Если бы они спросили об этом наедине — еще ладно, но при всех это выглядело неуместно. Кто знает, насколько близки Цзэн Цзяньсю и Кун Дэю? А если они не в ладах? Да и станет ли маститый режиссер просить за новичка?

К счастью, Цзэн Цзяньсю имел определенный вес в глазах Кун Дэю и кивнул:

— Я могу помочь узнать насчет прослушивания, но режиссер Кун... как бы сказать, человек старой закалки. Так что всё будет зависеть от твоего мастерства.

Цзэн Цзяньсю ответил уклончиво, легко снимая с себя ответственность. Но для Ши Гуана даже информация о прослушивании была огромной удачей. Он выпрямился, решительно кивнул, а в его глазах зажегся огонек азарта.

Вечером, закончив съемки, Ши Гуан нашел свой телефон в мусорном ведре в туалете. Сжимая в руках промокший аппарат, он ударил себя в грудь: три тысячи юаней коту под хвост!

За ужином Лю Юй предложил сыграть в маджонг. Ши Гуан согласился, не раздумывая: раз уж потерял три тысячи, надо попытаться отыгаться!

В разгар игры Лю Юй, дымя сигаретой, спросил:

— Слушай, Сяо Ши, а какие у тебя отношения с Ван Фэй?

— Ван Цзе? Какие отношения? — Ши Гуан рассеянно считал кости.

— Ван Фэй в этом году всего двадцать девять, она старше тебя на восемь лет. А говорят: жена старше — к богатству.

— ... — Ши Гуан замолчал, наконец поняв намек.

Лю Юй хихикнул:

— Слышал, зять Ван Фэй — акционер компании «Тяньхэн», инвестирует во многие компании, от недвижимости до внешней торговли. Сама она училась за границей, кажется, по специальности, связанной с кино. Похоже, она всерьез решила строить карьеру здесь.

Ши Гуан впервые услышал о таком мощном бэкграунде Ван Фэй. Он даже забыл сделать ход. Опомнившись, пробормотал:

— Ван Цзе очень хороший человек, никогда бы не подумал.

Лю Юй многозначительно подмигнул, но больше ничего не сказал.

Оставшуюся часть игры Ши Гуан провел в задумчивости. Сказать, что у него не было мыслей на этот счет, было бы ложью. Но, вспоминая, как Ван Фэй относится к нему — скорее как к младшему брату, — он не видел в ее действиях романтического интереса. Да и по словам Лю Юя: даже если у нее есть связи, они принадлежат зятю, это всё же дальше, чем отношения отца и сына у Лоу Чжаня. В плане надежности тыла Лоу Чжань выглядел предпочтительнее.

А если подумать с другой стороны: отношения между мужчиной и женщиной принимаются обществом легче. Даже если речь идет о «содержании», жить за счет женщины и за счет мужчины — две большие разницы.

Ши Гуан окончательно запутался.

Когда после игры подсчитали итоги, оказалось, что в кошельке не прибавилось, а убавилось семьдесят два юаня.

Ну что за дела! Какие уж тут «скрытые правила», с голоду бы не помереть! Скорее бы уже гонорар!

Этой ночью Ши Гуану приснился кошмар. Он с кем-то кувыркался в постели, щупал мягкую грудь, уже готов был перейти к решительным действиям, как вдруг почувствовал резкую боль в заднем проходе! Обернувшись, он увидел — черт возьми! — безжизненное лицо Лоу Чжаня!

На следующее утро Ши Гуан вышел из номера с выражением лица человека, которому не дали выспаться. У выхода его окликнули. Обернувшись, он увидел Ван Фэй. Вспомнив слова Лю Юя,

он почувствовал себя неловко.

Лицо Ван Фэй было мрачным. Она подошла к нему и нахмурилась:

— Слышал?

— Что?

— Чжао Тао вчера перепил и попал в больницу с желудочным кровотечением. Сегодня сниматься не сможет.

Ши Гуан приподнял бровь.

Ван Фэй добавила:

— Его сцены почти закончены, а тут такая задержка на несколько дней. График полетел к чертям, режиссер Цзэн в ярости.

<http://bllate.org/book/25613/3054544>